

Н. С. Сейдаметова

ПРОБЛЕМЫ МОРФЕМИКИ И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТРУДАХ БЕКИРА ЧОБАН-ЗАДЕ

Известный крымскотатарский ученый-филолог, поэт и общественный деятель Бекир Чобан-заде занимает достойное место в тюркологии. Б. Чобан-заде, входя в плеяду ученых-тюркологов нового поколения начала XX века, оказался у истоков крымскотатарской филологической науки, достойно продолжая традиции тюркологии. Областью его научных исследований явились тюркские языки, их история, фонология, морфология и лексикология. Благодаря научной деятельности Б. Чобан-заде исследование крымскотатарского языка вышло на высокий уровень. Изучение научного наследия ученого активизировалось сравнительно недавно, в постсоветский период. Этот процесс связан с реабилитацией Б. Чобан-заде и других ученых-тюркологов, в 1930-е годы ставших жертвами политических репрессий. Интерес к жизни и творчеству Б. Чобан-заде в наше время получает новый импульс. В большей степени, хотя и не в полном объеме, исследовано литературное творчество поэта и ученого, тогда как его методологические подходы, вклад в языкознание еще только начинают изучаться. Осмысление научного наследия Б. Чобан-заде важно и в том плане, что его лингвистические труды совмещают арабскую грамматическую традицию и новые направления языкознания начала XX века. Труды Б. Чобан-заде в этом смысле приобретают и методологическое значение. Многие лингвистические труды ученого написаны на османско-турецком языке арабской либо латинской графикой, их транслитерация и переиздание позволяют значительно увеличить источниковую базу исследований по крымскотатарскому и тюркскому языкознанию.

Цель настоящего исследования – рассмотреть лингвистическое наследие Б. Чобан-заде в аспекте отражения в них проблем морфемки и словообразования. Актуальность исследования определена необходимостью описать начальный этап становления учения о морфемике и словообразовании в крымскотатарском и тюркском языкознании. Без знания этого этапа развития науки, без знания особенностей формирования дериватологической терминологии не представляется возможным понять, объективно описать и оценить достижения ученых в осмыслении словообразовательных процессов, изучении вопросов морфемки.

Интерес именно к дериватологическому аспекту обусловлен тем, что история становления и развития учений о морфемике и словообразовании до сих пор не исследована, хотя в тюркском языкознании предпринимались попытки выделить периоды в изучении словообразования (в совокупности с морфологией). Первый этап заканчивался в 20–30-х годах XX века, когда в морфологии господствовало формально-грамматическое направление, а словообразование еще не выделилось из общей морфологической проблематики. Начало второго периода относится к 30–50-м годам, когда словообразование выделяется из морфологии в самостоятельный раздел языкознания. Третий хронологический отрезок приходится на середину 50-х – 70-е годы, когда в области словообразования осуществляется систематическое изучение словообразовательных типов и моделей. Приведенная периодизация наталкивает на мысль, что вопросы словообразования и морфемки зародились лишь в современности. Однако это искажение действитель-

ности. Хотя словообразование и морфемика характеризуются как молодые науки, зачатки учений о них находим в грамматических трудах по тюркским языкам XI–XIX вв. Естественно, морфемика и словообразование развивались, взгляды ученых на состояние этих разделов тоже эволюционировали, что в совокупности привело к становлению данных учений в качестве самостоятельных наук.

К сожалению, проблемы, связанные с зарождением и последующим развитием морфемики и словообразования, в крымскотатарском языкознании практически не изучены.

Чтобы понять, как зарождалось учение о морфемике и словообразовании, проследить ход его развития, рассмотреть, как решались проблемы, вызывающие сомнения, и требующие решения в наши дни вопросы, необходимо детально изучить вопросы морфемики и словообразования, изложенные в лингвистических трудах начала XX века, сравнить грамматические работы одного периода между собой, а также с предшествующими и последующими. Только так можно наблюдать динамику в изучении морфемики и словообразования, а также исследовать морфемiku и словообразование крымскотатарского языка в контексте достижений современной лингвистики.

Несмотря на то что посвященная жизни и деятельности Бекира Чобан-заде библиография насчитывает немало работ на самых разных языках [Ашнин 1967, 208–216; Меметов 1988, 111–114; 1993, 262–268; Нагаев 1991, 75–216; Бабаџев 1998; Otar 1999; Асар 2001; Эмирова 2003, 18–29; Урсу 2004; Юнусов 2004; Ганиева 2008, 106–109], задача достаточно полного изложения его общелингвистических идей всегда была довольно сложной. Относительно обширное научное наследие ученого почти не включает больших обобщающих трудов, дающих адекватное представление о его общелингвистических воззрениях в целом. В ряде статей сделана попытка общей характеристики научного наследия Б. Чобан-заде [Ашнин 1967, 208–216; Меметов 1988, 111–114; 1993, 262–268; Эмирова 2003, 18–29; Юнусов 2004; Ганиева 2008, 106–109]. В труде К. Аджара достаточно полно описываются лингвистические и литературоведческие труды Б. Чобан-заде [Асар 2001]. Проф. А. Эмирова [Эмирова 2003, 18–29] приводит детальный обзор “Крымскотатарской научной грамматики”. Полное описание лингвистических воззрений Б. Чобан-заде возможно на основе всех его работ, посвященных общим и частным вопросам грамматики тюркских языков.

Имеющиеся общие исследования словообразования, в частности крымскотатарского языка, ставят целью описание инвентаря словообразовательных моделей и типов, средств словообразования и их функций. При этом, конечно, более или менее ясно просматриваются теоретические концепции авторов и представляемых ими лингвистических направлений. Если в научных исследованиях XIX века и первой половины XX века доминировало историческое направление, то современные исследователи стремятся, прежде всего, к синхронному описанию словообразования языка. Необходимость выделения словообразования в отдельную дисциплину стала актуальной со второй половины XX века. Как отмечают исследователи тюркских языков, в рамках морфологии трудно рассмотреть все возможные способы образования новых слов значимых частей речи, так как начинают размываться границы между лексикологией, синтаксисом и морфологией. Следует также отметить слабую теоретическую разработанность основных понятий системы словообразования. Понятия словообразовательного типа, гнезда, ряда, парадигмы, форманта еще прочно не утвердились в тюркологии, и в частности в крымскотатарском языкознании.

Особое внимание вопросам формообразования и словообразования уделено в трудах Б. Чобан-заде. Одной из первых работ Б. Чобан-заде в области тюркского языкознания является книга *“Türk-Tatar lisanıyatına medhal”* (“Введение в турецко-татарское языкознание”) [Чобан-заде 1924; Çobanzade 2006], написанная на стамбульском наречии османского (турецкого) языка арабской графикой и опубликованная в 1924 г. в Баку. Ученый считал, что морфология является самым главным вопросом любого языка. Однако в указанном сочинении вопросам морфологии уделено мало внимания. В работе

нет специального раздела, посвященного морфемике и словообразованию, однако в разделах, посвященных морфологической классификации языков, классификации частей речи, историческим изменениям структуры слов, раскрываются такие понятия морфемике и словообразования, как *корень слова, основа, аффикс, префикс, суффикс, инфикс, словообразовательный аффикс, словоизменятельный аффикс*. По мнению Б. Чобанзаде, для того чтобы определить в том или ином языке наличие грамматических форм, нужно найти в словах корневые и аффиксальные морфемы, т. е. выявить бинарную структуру слова. Для этого необходимо сопоставить слово с однокоренными словами и со словами, в составе которых есть такие же аффиксы: *dağlıq – taşlıq, aşlıq, yazlıq; dağ – dağcı, dağlı, dağcıq...* [Çobanzade 2006, 50]. Для разграничения аффиксальных морфем по функциям ученый использует понятие “*формальное значение*” (*şekliyi mana*) и полагает, что носителем такого значения является аффикс. В современном же языкознании признается, что аффикс не может быть самостоятельным носителем грамматического значения. Б. Чобанзаде отчетливо видит различия между словообразовательными и словоизменятельными аффиксами и демонстрирует их на примере словоизменятельного аффикса *-dan* и словообразовательного аффикса *-lıq* [Çobanzade 2006, 49].

В целом ученый распределил слова на четыре класса в зависимости от того, какие аффиксы могут присоединяться к корню (основе) слова: 1) слова, в составе которых есть словообразовательные аффиксы, 2) слова, в составе которых есть только словоизменятельные аффиксы, 3) слова, в составе которых есть как словообразовательные, так и словоизменятельные аффиксы, и 4) слова, в составе которых нет аффиксов.

Б. Чобанзаде выделяет такие способы словообразования, как аффиксация, редупликация и флексия [Çobanzade 2006, 52–53]. Также ученый описывает и исторические изменения в составе слова, в частности процессы опрощения: *yaqın < yaq-in* [Çobanzade 2006, 51], сращения основ: *apar- < alıp bar; aket- < alıp ket*.

В монографии “*Qırımtatar ilmiy sarfi*” (“*Крымскотатарская научная грамматика*”), изданной в 1925 г. в Симферополе и переизданной в 2003 г. [Чобанзаде 1925; Чобанзаде 2003], Б. Чобанзаде особо подчеркивает то, что в грамматиках тюркских языков уделялось очень мало внимания вопросам состава слова и словообразования, “*скелету, позвоночнику языка, основам словообразования*” [Чобанзаде 2003, 54–55].

В “Крымскотатарской научной грамматике” Б. Чобанзаде разграничивает корневые и аффиксальные морфемы, приводит фонетические варианты аффиксов, указывает их значение, функциональные различия. Автор считает, что аффиксы отличаются от корней сходством формы и звукового состава. Подчеркивая роль морфологии, Б. Чобанзаде отмечает, что слова в сознании человека связаны на основе сходства по форме, например, когда произносится слово *qaşıq*, на ум приходят в первую очередь слова, сходные по структуре: *aşıq, saşıq* и др. [Чобанзаде 2003, 55].

В работе указаны такие способы словообразования, как аффиксация, полная редупликация, частичная редупликация, образование парных слов. По структуре автор выделяет четыре вида слов: 1) корневые слова: *büyük, taş* и др., 2) слова, состоящие из корня и аффикса: *dalğın*, 3) сложные слова: *albastı*, 4) слова, не принимающие словообразовательные аффиксы (служебные слова): *kibi, için* и др. Б. Чобанзаде особо подчеркивает, что слова, рассматриваемые в синхронии как непроезводные, т. е. состоящие из одного корня, в диахронии распались на корень и аффикс: *kömlük < könlük, arslan < arsl+an, qaplan < qapl+an* и др. [Чобанзаде 2003, 60]. Из этих примеров видно, что Б. Чобанзаде различал синхроническое и диахроническое состояния языка, знал, что звуковая и морфемная структуры слова исторически изменяются.

Характеризуя происхождение аффиксальных морфем, Б. Чобанзаде отмечает, что многие из них восходят к полнзначным словам, однако в современном языке утратили свое лексическое значение, например: *-ıq, -qın, -an, -cı, -cıq* [Чобанзаде 2003, 59]. Эта точка зрения широко распространена и в современном тюркском языкознании. Б. Чобанзаде высказывает предположение о существовании в тюркских языках префиксальных

морфем, приводя такие примеры, как *alkel* < *alıp kel*, *apar* < *alıp bar*, *aket* < *alıp ket*, *tıřarı* < *tıř* + *gari*. Ученый говорит о том, что некоторые тюркские слова употреблялись в качестве префиксов, однако окончательный переход в разряд служебных морфем не завершился [Чобан-заде 2003, 89]. Он также выделяет “живые” и “мертвые” аффиксы, перечисляет продуктивные и малопродуктивные аффиксы [Чобан-заде 2003, 62–66]. Отдельно рассмотрены так называемые мертвые (джансыз) аффиксы – непродуктивные словообразовательные аффиксы, которые срослись с корнем в результате процесса опрощения морфемной структуры слова и в синхронии не выделяются в качестве самостоятельной морфемы: *-ca / -ça* (*qoca*, *ince*); *-man / -men* (*qurman*, *şıřman*); *-qa / -ğa / -ke / -ge* (*qurmisqa*, *sirke*); *-ıt / -it / -et / -üt* (*keçit*, *köget*, *ögüt*); *-tay* (*qurultay*, *Altay*) и др.

Б. Чобан-заде обращает внимание на семантику словообразовательных аффиксов, указывает значения многих из них. Например, вариантные аффиксы *-lıq / -lik / -luq / -lük* могут выражать следующие грамматические значения: количества (*arřınlıq*, *iıçimlik*), места (*tařlıq*, *bağçalıq*), предмета (*közlük*, *burunlıq*), абстрактного признака (*baylıq*, *güzellik*), времени (*ömürlük*, *aylıq*) [Чобан-заде 2003, 63]. Таким образом, в рассматриваемой работе Б. Чобан-заде формируются тенденции к выделению словообразовательных типов и к формированию словообразовательных значений производных слов.

В своем труде *“Türk grameri” (“Турецкая грамматика”)*, изданном в 1929 г. в Баку [Çobanzade 1929], Б. Чобан-заде выделяет две категории слов по структуре: 1) слова, не имеющие ни словообразовательных, ни словоизменительных аффиксов (междометия, союзы и т. п.), 2) слова, имеющие в составе как словообразовательные, так и словоизменительные аффиксы. Автор использует понятие производной основы (*“taban”*) и особо подчеркивает, что многие корни тюркских слов исторически представляют собой производные основы, словообразовательные аффиксы в которых срослись с корнем слова [Çobanzade 1929, 48]. Ученый отмечает, что производная основа может состоять из корня и словообразовательного аффикса либо из двух производных или непродводных основ, например: *qořaqulaq* < *qořa* + *qulaq* [Çobanzade 1929, 46]. В данной своей работе Б. Чобан-заде подчеркивает различие между корневыми и аффиксальными морфемами, говоря о том, что корневые морфемы не сходны по форме, тогда как аффиксальные морфемы сходны по форме.

Автор разделяет аффиксальные морфемы продуктивные и непродуктивные. По позиции в слове выделяет префиксы, инфиксы, суффиксы. Словообразовательные аффиксы Б. Чобан-заде делит на 1) аффиксы, образующие имена, и 2) аффиксы, образующие глаголы. Значительная часть данного раздела “Турецкой грамматики” посвящена анализу глагольных форм и образующих их аффиксов. Выделены и описаны аффиксы, образующие глагольные словоформы от имен (*-la / -le*, *-ar / -er*, *-lan / -len*, *-a / -e*), от глаголов (*-t*, *-ur / -ür / -ır / -ir*, *-dır / -dir / -tur / -tür*), отрицательные формы глагола (*-maz / -mez / -maz / -mes / , ma / -me*), именнне формы глагола (*-maq / -mek*, *-ma / -me*, *-ıř / -iř*) и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что ученый отводил ведущее место морфемике и словообразованию как разделам грамматики. По мнению Б. Чобан-заде, выявить все аффиксы, имеющиеся в языке, определить и описать их функции – значит описать грамматику языка [Чобан-заде 2003, 60]. В словообразовательном аспекте все слова, кроме непродводных служебных слов, в лингвистических трудах Б. Чобан-заде классифицируются по принципу производности-непроизводности. В его работах формируется несколько важных тенденций:

1) тенденция к разграничению синхронии и диахронии в словообразовании, проявившаяся в описании исторических изменений в структуре слова. Думается, определенное влияние на взгляды Б. Чобан-заде в отношении синхронии и диахронии в словообразовании имела концепция И. А. Бодуэна де Куртенэ и его школы, согласно которой необходимо строго различать синхронный и исторический подходы, рассматривать явления современного языка. Описание вопросов диахронии и синхронии в процессе

формообразования и словообразования в трудах Б. Чобан-заде, на наш взгляд, несколько опережает другие грамматические труды по тюркским языкам начала XX в.;

2) тенденция к выделению словообразовательных типов, которая проявилась в описании производных слов с одинаковым способом словообразования, одинаковым формантом и общим словообразовательным значением для каждой группы слов (например, со словообразовательным значением совместности, словообразовательным значением процесса и др.) [Чобан-заде 2003, 62–63];

3) тенденция к формированию понятия “словообразовательное значение”, проявившаяся в разработке словообразовательных значений словообразовательных аффиксов именных и глагольных дериватов.

Таким образом, научное наследие Б. Чобан-заде в целом соответствует уровню развития лингвистической мысли начала XX в. Морфемика и словообразование в лингвистических трудах Б. Чобан-заде были осмыслены как системные явления, входившие по традиции того времени в общую морфологическую систему. Формирование учения о морфемике и словообразовании и соответствующего понятийно-терминологического аппарата явилось важным этапом в развитии крымскотатарского и тюркского языкознания. Грамматические труды Б. Чобан-заде способствовали закреплению и традиционных воззрений в плане морфемии и словообразования и в то же время явились одними из тех лингвистических работ, которые предопределили направления изучения морфемии и словообразования и языковых единиц в крымскотатарском языкознании. Многие идеи и взгляды автора не утратили своей теоретической ценности для крымскотатарского и тюркского языкознания по сей день.

В перспективе, по нашему убеждению, необходимо более детально изучить развитие научных знаний о морфемике и словообразовании в лингвистических трудах по крымскотатарскому языку, а также выявить методологическое значение трудов Б. Чобан-заде и других исследователей крымскотатарского языка начала XX века.

ЛИТЕРАТУРА

- Ашнин Ф. Д.* Бекир Вагапович Чобан-заде // **Народы Азии и Африки**, 1967, № 1.
Бабајев А. Бәкир Чобанзаде: монографија. Бақы, 1998.
Ганиева Э. С. Система лингвистических терминов в языковедческих трудах Бекира Чобан-заде // **Культура народов Причерноморья**, 2008, № 144.
Меметов А. Буюк тильшнас алим // **Йылдыз**, 1988, № 4.
Меметов А. Б. Чобан-заде ве кырымтатар тильшынаслыгы // **Йылдыз**, 1993, № 5–6.
Нагаев С. Медений инкыляб аскери // **Йылнамердеки излер**. Ташкент, 1991.
Урсу Д. П. **Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха**. Симферополь, 2004.
Чобан-заде Б. **Тюрк-татар лисаниятына медхал**. Баку, 1924. (Араб. граф.)
Чобан-заде Б. **Кырымтатар ильмий сарфы**. Акъмесджит, 1925. (Араб. граф.)
Чобан-заде Б. **Кырымтатар ильмий сарфы** / Сост. А. М. Эмирова, Н. С. Сейтягъев, под общей ред. А. М. Эмировой. Симферополь, 2003.
Эмирова А. М. Лингвистическая концепция Бекира Чобан-заде // **Чобан-заде Бекир. Кырымтатар ильмий сарфы**. Симферополь, 2003.
Юнусов Ш. **Крымскотатарская поэзия 20-х годов XX века**. Симферополь, 2004.
Acar K. **Kırımlı Dilci Bekir Sıtkı Çobanzade**. Ankara, 2001.
Çobanzade B. **Türk grameri**. Bakü, 1929.
Çobanzade Bekir. **Türk-tatar lisaniyatına medhal**. Bakı, 2006.
Otar İsmail. **Kırımlı Türk şair ve bilgini Bekir Sıtkı Çobanzade**. İstanbul, 1999.